

ОПЫТ ОПИСАНИЯ ТЮРКСКОЙ ИМЕННОЙ ГРУППЫ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

(на материале мишарского диалекта татарского языка)¹

П. Гращенко

Московский государственный университет

В данной работе мы пытаемся наметить основные проблемы, возникающие при рассмотрении грамматических и семантических свойств именной группы в тюркских языках и предложить некоторые возможные пути их решения. Конечно, в поле зрения автора попали далеко не все особенности тюркской именной группы, им всего лишь была предпринята попытка осветить наиболее интересные и наименее изученные свойства данной составляющей. Однако, мы надеемся изучить более подробно проблемы, затронутые в данной работе, и дать им более полное описание, здесь же нами лишь намечены основные направления и принципы будущей работы.²

Работа состоит из двух частей: в первой рассмотрены общие проблемы татарской именной группы, вторая часть целиком посвящена изафетной конструкции.

1. Общее строение именной группы

1. Грамматические категории имени в татарском

В татарском языке существительные, личные и возвратное местоимения (а также прилагательные и местоимения-прилагательные при субстантивации) получают, в соответствии с их значением и синтаксической ролью в предложении и словосочетании, показатели ЧИСЛА, ПОСЕССИВНОСТИ, ПАДЕЖА (в указанном порядке). Дадим краткое описание граммем данных категорий.

В мишарском диалекте, как и в самом татарском языке, существует бинарная оппозиция по числу: единственное vs множественное. Аффикс множественного числа означает, что данная именная словоформа вводит более одного референта.

¹ Языковой материал получен в результате полевых исследований лингвистической экспедиции Филологического факультета МГУ в 1999 году.

² Автор благодарит жителей с. Тат. Ялтан Чистопольского района за сотрудничество; а также Е.А. Лютикову, С.Г. Татевосова и К.И. Казенина за ценные замечания и помощь, без которой эта работа была бы не возможна.

Аффикс посессивности (=притяжательности) различается по лицам (1, 2, 3-е). Существует два основных случая употребления данного аффикса.

а) Употребление аффикса посессивности не мотивировано синтаксическими связями данного имени. Такое употребление - семантически мотивированное, его функция - выражение принадлежности объекта, обозначенного существительным говорящему, слушающему или участнику в третьем лице. Примеры:

<i>ürdäk-em</i>	<i>моя утка</i>
<i>ürdäk-eŋ</i>	<i>твоя утка</i>
<i>ürdäk-e</i>	<i>его утка</i>
<i>ürdäk-ebez</i>	<i>наша утка</i>
<i>ürdäk-egez</i>	<i>ваша утка</i>
<i>ürdäk-e</i>	<i>их утка</i>

В тех ИГ, где притяжательность выражается с помощью личных местоимений, в 1 и 2-м лицах ее выражение факультативно, в третьем - обязательно, напр.

mi-nem ürdäk(-em), si-neŋ ürdäk(-eŋ), но! a-nŋ ürdäk-e и т.д.

я-GEN утка(-1), ты-GEN утка(-2), но! он-GEN утка-3

(Прагматические причины такого поведения граммем посессивности понятны: информированность локуторов о состоянии дел у них самих должна быть лучше, чем их информированность о состоянии дел у нелокуторов)

б) Употребление аффикса посессивности имплицитруется наличием у данного имени зависимой именной словоформы (существительного или личного местоимения) - так называемая изафетная конструкция. Примеры:

<i>zufer-neŋ ata-sŋ</i>	<i>отец Зуфара</i>
<i>urus ukutuča-sŋ</i>	<i>русский учитель</i>

Подробно об изафетной конструкции речь пойдет ниже.

Падежные показатели располагаются после показателя посессивности и кодируют синтаксические или семантические (локатив и аблатив) отношения.

2. Порядок составляющих ИГ

Зависимые имена располагаются внутри ИГ строго в соответствии с их категориальной принадлежностью и степенью морфологической маркированности. Приведем общую схему ИГ:

Poss [Rel [Det [Num [Part [Adj [N_{atr} [N] ...

Порядок в паре Part > Adj достаточно свободный, т.е. одиночное причастие может располагаться и после прилагательного; в позиции Poss находятся именные словоформы (личные местоимения и существительные) в родительном падеже; под N_{atr} подразумевается прилагательное, образованное из имени посредством конверсии, напр., *taš ü* - каменный дом (=камень дом). Продемонстрируем крайнее левое (Poss) и правое (N_{atr}) ограничения следующим примером. Словосочетание *лошадь брата* может быть переведено и как *abzɣj-ɣnɣɣ at-ɣ* и как *abzɣj at-ɣ* (~братова лошадь), при этом в ИГ *вторая лошадь брата* из четырех логически возможных порядков словорасположения допустимы лишь первые два:

<i>abzɣjɣnɣɣ ikenče atr</i>	<i>вторая лошадь брата</i>
<i>ikenče abzɣj atr</i>	<i>вторая лошадь брата</i>
<i>*abzɣj ikenče atr</i>	---
<i>ikenče abzɣjɣnɣ atr</i>	<i>лошадь второго брата</i>

Сильнее всего фиксированы именно эти позиции Poss и N_{atr}, нельзя ни выносить зависимые (кроме Rel) левее имени в генитиве, ни отрывать N_{atr} (существительное без адъективных словообразовательных суффиксов) от вершинного имени, т.е., ИГ как бы обрамляется двумя именными формами.

Относительное придаточное предложение может быть вынесено в препозицию, т.к. это не увеличивает времени распознавания ИГ: относительное придаточное совпадает по форме с независимой пропозицией. Примеры:

- i. *zufer-nɛɣ bu ul-ɣ*
Зуфар-GEN этот сын-3-этот сын Зуфара
- ii. *a-nɣɣ ik-enče at-ɣ*
он-GEN два-ORD лошадь-3 -его вторая лошадь
- iii. *si-nɛɣ dürt abzɣj-ɣɣ*
ты-GEN четыре брат-2 -четыре твоих брата
- iv. (!) *a-lar-nɣɣ karak-nɣ tešlä-gän kɣčɣg-ɣ*

он-PL-GEN вор-ACC кусать-PFCT собака-3 -их
покусавшая вора собака
v. bu eč-enče ü
этот два-ORD дом -этот второй дом
vi. šul sarɾ taʃ
тот желтый камень - тот желтый камень
vii. bu ike matur at
этот два красивый лошадь -эти две красивые лошади
viii. (!) jakrɿr-u-čɿr kečkene malaj
спать-NMN1-PART маленький мальчик -спящий маленький
мальчик

ix. ütken aučɿr prčag-ɾ
острый охотник нож-3 -острый охотничий нож

В примерах, отмеченных (!), порядок относительно свободный.

Все определяющие словоформы, попавшие левее позиции Poss, будут относиться уже к имени (или личному местоимению) в генитиве, а не к вершине ИГ. Примеры:

i. šexer-enenɿ zur ut-lar-ɾ
город-GEN большой огонь-PL-3 -большие огни города
zur šexer-enenɿ ut-lar-ɾ

большой город-GEN огонь-PL-3 -огни большого города

ii. äti-nenɿ kajsrɿdɿr jɿrt-ɾ

отец-GEN некоторый дом-3-какой-то дом отца

? kajsrɿdɿr äti-nenɿ jɿrt-ɾ

некоторый отец-GEN дом-3?-какого-то отца дом

Надо сказать, что в разговорной речи указанный немаркированный, "исходный" порядок может нарушаться в случае эмфатического выделения, конструкций с добавлением и т.д. (ситуация, похожая на положение дел с порядком слов в русском языке).

3. Падежное маркирование и маркирование по числу

Как падежные, так и числовые показатели ИГ всегда присоединяются только к ее вершине, согласования вершинного имени со своими зависимыми по числу и падежу в татарском нет. Примеры:

SG:

NOM bu kürše äbi

-эта соседская бабушка

ACC bu kürše äbi-ne

--эту соседскую бабушку

GEN bu kürşe äbi-neŋ
 -этой соседской бабушки
DAT bu kürşe äbi-gä
 -этой соседской бабушке
LOC bu kürşe äbi-dä
 - (в) этой соседской бабушке
ABL bu kürşe äbi-dän
 - (от) этой соседской бабушки

PL:

NOM bu kürşe äbi-lär
 -эти соседские бабушки
ACC bu kürşe äbi-lär-ne
 -этих соседских бабушек

и т.д.

Единственным исключением из приведенного правила являются ИГ с вершиной-местоимением, напр. *он сам - ul üze*, *мы все - bez beten-ebez* и т.д. Разные информанты допускают в таких ИГ как только вершинное падежное маркирование, так и одновременное маркирование вершины и зависимого. Примеры:

i. bez beten-ebez krčrk-ka suk-tr
 мы всякий-2 собака-DAT ударять-PST

Мы все ударили собаку.

ii. krčrk bez-neŋ/bez-ne beten-ebez-ne tešlä-de
 собака мы-GEN/мы-ACC всякий-2-ACC кусать-PST
 Собака укусила всех нас.

iii. axmet telegrama-nr bez-neŋ/bez-gä beten-ebez-gä bir-
de

Ахмат телеграмма-ACC мы-GEN/мы-DAT всякий-2-DAT
давать-PST

Ахмат дал телеграмму всем нам.

iv. rafik bez-neŋ/bez-dä beten-ebez-dä jäši-de
 Рафик мы-GEN/мы-LOC всякий-2-LOC жить-PST
 Рафик жил у всех нас.

и т.д.

4. Количественная группа

Мишарские (и татарские) числительные присоединяются к существительным в единственном числе, т.е., в отличие от ситуации в языках среднеевропейского стандарта (здесь и далее СЕС), показатель

множественного числа у вершинного имени количественной группы отсутствует (см. предыдущую главу). Примеры:

<i>ike krz</i>	
<i>два девочка</i>	<i>Две девочки</i>
<i>eč dus</i>	
<i>три друг</i>	<i>Три друга</i>

Согласование количественной группы-подлежащего в третьем лице с глаголом по числу факультативно. Примеры:

eč keše šexer-dān kat-tr(-lar)
три человек город-ABL возвращаться-PST(-PL)
Три человека приехали из города.
 (ср. русское *Три человека пришло/пришли.*)

Интересно также рассмотреть ИГ со словами, выражающими количество. Если в языках СЕС значение "количество вещества, материала" передается с помощью тех же средств, которые кодируют родительный падеж (ср. *чашка чая, a cup of tea, une tasse de the*); в татарском языке в этой функции логично было бы ожидать один из вариантов изафетной конструкции. Однако, слова, обозначающие количество объектов, не подлежащих счету (т.е. модифицирующие неисчисляемые существительные; существительные, выражающие предметы, способные образовывать большие совокупности и т.п.), занимают структурную позицию числительных. Примеры:

<i>ber (ike, eč,...) čilek su</i>	
<i>Один (два, три,...) ведро вода</i>	<i>[одно] (два, три,...) ведро воды</i>
<i>ber (ike, eč,...) stakan čaj</i>	
<i>Один (два, три,...) стакан чай</i>	<i>[один] (два, три,...) стакан чая</i>
<i>ber kem taš</i>	
<i>Один куча камень</i>	<i>[одна] куча камней</i>
<i>ber stakan karlırgan</i>	
<i>один стакан смородина</i>	<i>[один] стакан смородины</i>

Присутствие количественного числительного в данной ИГ обязательно. (Подобное сочетание "количественное числительное + количественное существительное" можно сравнить с составным количественным числительным из двух частей.) В квантификации же исчисляемых объектов наряду с изафетной конструкцией

(употребление количественных числительных при этом факультативно) используется и описанная выше. Примеры:
(изафетная конструкция)

<i>syjrr ketü-e</i>	
корова стадо-3	стадо коров
(количественная группа)	
<i>ber ketü syjrr</i>	
один стадо	корова [одно] стадо коров

Заметим, что предложенные информантам именные группы с неисчисляемыми существительными, построенные при помощи изафетной конструкции, были восприняты только как атрибутивные ИГ (а не ИГ с количественным значением). Примеры:

<i>su çileg-e</i>	
вода ведро-3	ведро для воды (~водяное ведро)
<i>čaj stakan-ı</i>	
чай стакан-3	стакан для чая (~чайный стакан)

Этот факт говорит о том, что изафетная конструкция (т. называемый И2) в татарском предназначена прежде всего для выражения атрибутивных отношений, о чем подробно речь пойдет ниже.

5. Возможности модификации имени существительного другим существительным

Одно существительное может вступать в синтаксические отношения с другим при помощи следующих средств:

- а) изафетная конструкция
- б) адъективная деривация
- в) послеложная группа и косвенный падеж имени

Первому из этих средств будет специально посвящена следующая глава, здесь же скажем об остальных двух.

Тюркские языки располагают чрезвычайно богатыми средствами для образования прилагательного от имени, количество деривационных морфем, выполняющих эту функцию в татарском достаточно большое. Вот некоторые из этих морфем:

-lɾ/-le	ekijät-le	сказочный
-lɾk/-lek	vakɾt-lɾk	временный
-gɾ/-ge	ten-ge	ночной
-čap/-čäp	sugɾš-čap	военный

Другую возможность именной модификации предоставляют послеложные группы и существительные в косвенном падеже, занимающие позицию определения. Примеры:

i. kɾš	ečep	ašamlɾk	
птица	для	пища	пища для птицы
ii. čaj	belän	set	
чайс	молоко		чай с молоком
iii. čɾrki-dän	maz		
комар-ABL	мазь		мазь от комаров
iv. külmäk	zenger		
	tukɾma-dan		
платье	синийшелк-ABL		платье из синего шелка

Такие модификаторы могут располагаться как перед, так и после имени.

Имеется еще один способ атрибутивизации, напоминающий оба приведенные выше. Он состоит в том, что атрибутивизируется ИГ "прилагательное + существительное" или "числительное + существительное" посредством присоединения к последнему элементу одного из адъективизаторов. Примеры:

kara tere-le	sɾjɾɾ	
черный	кожа-ADJ	корова
		темнокожая корова
		(~ чернокожая корова)
ɾč-lɾ jafrag-lɾ	agač	
край-ADJ	лист-ADJ	дерево
		остролистое дерево
		(~остроконечнолиственное
		дерево)

К сожалению, примеров на группу "числительное + существительное-ADJ" в мишарском нет, мы располагаем лишь примером из казахского языка, но есть все основания предполагать, что данные конструкции в татарском (и его мишарском варианте) в точности соответствуют казахским. Примеры:

казахский:

eki kiši-lik bölme

два человек-ADJ комната комната на двух человек
(~двухчеловековая комната)

Наконец, есть возможность атрибутивизации группы "прилагательное + существительное" без использования адъективизирующих аффиксов (! при этом данная конструкция не совпадает ни с одной из форм изафета). Примеры:

zenger küz-lär krz

синий глаз-PL девочка синеглазая девочка

Есть основания полагать, что функцию адъективизации целой ИГ в татарском выполняют не только суффиксы *-lrk*, *-lr*, но и, например, суффикс *-gr*, и, возможно, некоторые другие.

Несколько слов о порядке прилагательных внутри ИГ. Категория **Adj** оказывается представлена следующими единицами:

- производные прилагательные (=относительные)
- непроизводные прилагательные (=качественные)

Они располагаются в порядке: **ADJ_{произв}** > **ADJ_{непроизв}**. Одной из основных причин, по которым порядок **ADJ_{непроизв}** > **ADJ_{произв}** оказывается невозможным, является следующая. Из приведенных выше примеров видно, что в тюркских языках адъективизирующие аффиксы обладают широкой сферой действия, т.е. могут образовывать "относительное прилагательное" не только от существительного, но и от группы прилагательного, количественной группы (? послеложной группы). Понятно, что если бы нормальным порядком был **ADJ_{непроизв}** > **ADJ_{произв}**, то регулярно возникала неоднозначность в трактовке ИГ: к какому из существительных относится непроизводное прилагательное? Например, при таком порядке были бы неразличимы русские *черноволосый мальчик* и *черный волосатый мальчик*. То же самое относится и к случаю, когда относительное прилагательное образуется из ИГ безаффиксно (пример *синеглазая девочка*). Кроме этой причины можно привести тот довод, что морфологически маркированные формы терпят большую дистанцированность, чем морфологически немаркированные.

п. Изафетная конструкция:

1. Общие свойства

Термин "изафет" произошел из арабского языка. Сейчас под ним понимается достаточно широкий круг явлений иранских и тюркских языков. В иранских языках изафетом называется явление морфологического маркирования вершинного имени при зависимых постпозитивных прилагательных (препозитивное употребление зависимых имени не маркируется). В тюркологии этим термином обозначают все формы синтаксических связей между двумя существительными, в т.ч. такую, при которой оба имени оказываются немаркированными. В соответствии с системными требованиями и установившейся в современной лингвистике традицией наиболее последовательным представляется следующее решение: назвать изафетной конструкцией ИГ с вершиной, маркированной некоторым морфологическим показателем, при том, что такое маркирование вызвано наличием у данного имени каких-либо зависимых. Однако, вслед за установившейся традицией, мы будем относить к изафету и морфологически немаркированную, аналитическую связь между двумя существительными.

2. Грамматические формы

Приведем существующие в татарском формы изафетной конструкции и дадим им обозначения, принятые в традиционной тюркологии. (Изафетную конструкцию в тюркских языках обслуживает показатель посессивности третьего лица.)

- ИЗ (третья изафетная конструкция)

N-GEN N-3

- И2 (вторая изафетная конструкция)

NN-3

- И1 (первая изафетная конструкция)

NN

Надо отметить, что подобные обозначения кажутся недостаточно мотивированными. Основной довод тех, кто настаивает на таком способе обозначения - то, что данные обозначения отражают хронологический порядок возникновения форм изафета. Оставив в стороне данный вопрос, отметим, что с точки зрения функций, выполняемых данными формами, т.е. на синхронном,

функциональном уровне, было бы естественно принять "обратный" порядок обозначений. Действительно, как отмечается тюркологами, базовое (и на синхронном, и на диахроническом уровне) значение показателя притяжательности, т.е. показателя, при помощи которого не только формируется большинство изафетных сочетаний, но и существованию которого мы обязаны самим термином "изафет" в тюркских языках (очевидно, если существовал бы только И1, ни о каком изафете речи бы не шло - мы бы говорили о явлении конверсии, которое именно в таком виде присутствует во многих языках), базовое его значение - выражение принадлежности. Но ведь именно это значение реализуется в наиболее явном виде в конструкции ИЗ, генитивной конструкции тюркских языков. Оставляя этот вопрос открытым, будем придерживаться указанного порядка обозначения.

3. Синтаксис изафетной конструкции

Несколько изафетов (далее И) могут образовывать циклическую конструкцию. Примеры:

kaban dungrz-ɣ-nɣɣ tawɣʂ-ɣ
 кабан свинья-3-GEN   звук-3   звук кабана (~звук кабанной свиньи)

tatar jaltan-ɣ awɣɭ-ɣ tarih-ɣ
 Тат. Ялтань-3 село-3 история-3   история селения Тат. Ялтан

Рассмотрим этот случай подробнее на примере *дом соседа отца*. Логически возможны 4 варианта изафетных конструкций (далее ИК). Однако, если при зависимом имени в ИК стоит конкретизирующее, уточняющее определение, то это имя обязательно получает показатель генитива, т.е. реализуется вариант ИЗ. (Отсутствие ИЗ в последнем из приведенных выше примеров, видимо, объясняется факультативностью существительного *село*, на уровне глубинно-семантического представления этому выражению соответствует *история Тат. Ялтана*, т.е. от вершинного существительного *история* семантически зависит не *селение*, а *Тат. Ялтан*, являющееся, по существу, единым именем. (ср. русск.: *история Москвы* - *история города Москвы* - **история города Москва*; багв.: *история селения Кванада* - *k@an-y istoria*)). Примеры: *дом соседа отца*:

<i>i. ata-nɾɿŋ</i>	<i>kürše-se-neŋ</i>	<i>ü-e</i>
отец-GEN	сосед-3-GEN	дом-3
<i>ii. ata</i>	<i>kürše-se-neŋ</i>	<i>ü-e</i>
отец	сосед-3-GEN	дом-3
<i>*iii. ata-nɾɿŋ</i>	<i>kürše-se</i>	<i>ü-e</i>
отец-GEN	сосед-3	дом-3
<i>*iv. ata</i>	<i>kürše-se</i>	<i>ü-e</i>
отец	сосед-3	дом-3

О причинах такого поведения ИК будет сказано в п.5. Таким образом, ветвление И чаще всего реализуется в виде И3_И3 (пример i) и в виде И2_И3 (пример ii), хотя возможны и случаи И2_И2 (см. пример выше). Отметим, что ветвление ИК в виде И1_И1 невозможно, и это является еще одним подтверждением того взгляда, при котором И1 не рассматривается как ИК.

При сочинении двух главных имен в ИК их общее зависимое обязательно расположено впереди, изафетные показатели (=показатели посессивности 3-го лица) при этом не снимаются, семантическая мотивация формы ИК остается. Приводимые ниже примеры являются единственно возможными. Примеры:

i. ata(-nɾɿŋ) ü-e hem saraj-ɣ taw estendä tɾɾa
отец(-GEN) дом-3и сарай-3 гора на стоять

На горе стоят дом и сарай отца.

ii. auçɾ(-nɾɿŋ) pɾçag-ɣ hem sumka-sɾ istel estendä jata
ide-lär

охотник(-GEN)нож-3 и сумка-3 стол на лежать
AUX-PST-PL

Охотничьи нож и сумка (Нож охотника и его сумка) лежат на столе.

iii. timer kaşɾk-lar hem çeneçke-lär isteldä jata
железо ложка-PL и вилка-PL стол-LOC лежать

На столе лежат железные ложки и вилки.

То же самое - в косвенных падежах.

Видимо, похожая картина наблюдается и в том случае, когда сочинительному сокращению подвергается зависимое имя внутри ИК. Примеры:

iv mi-nem janɾna awul hem šahär dus-lar-ɣ kil-de-lär
я-GEN к деревня и город друг-PL приходить-PST-PL

Ко мне приехали деревенские и городские друзья.

*mi-nem janrna šahār dus-lar-γ hem awul kil-de-lār
 я-GEN к город друг-PL и деревня приходит-PL
 Ко мне приехали городские друзья и деревенские.

К сожалению, примеров на этот тип сочинения недостаточно.

Скажем вкратце о причинах подобных ограничений. На наш взгляд, они кроются в правилах словопорядка. Татарский - язык с последовательно левым расположением зависимых, и именно характер ветвления задает ограничения на сочинительные конструкции. Рассмотрим структуру двух сочиняемых ИГ:

$[_{NP1} X_1 N_1 NP_1] \& [_{NP2} X_2 N_2 NP_2]$

Из четырех логически возможных вариантов реализуются лишь два, а именно:

1. $[_{NP1} X_1 0_1 NP_1] \& [_{NP2} X_2 N_2 NP_2]$
2. $[_{NP1} X_1 N_1 NP_1] \& [_{NP2} 0_2 N_2 NP_2]$
- *3. $[_{NP1} 0_1 N_1 NP_1] \& [_{NP2} X_2 N_2 NP_2]$
- *4. $[_{NP1} X_1 N_1 NP_1] \& [_{NP2} X_2 0_2 NP_2]$

Как можно понять, язык стремится сохранить общее взаиморасположение вершин и зависимых: если элиминируется вершинное имя, то разрешается тот вариант, при котором все зависимые расположены последовательно слева от незлиминированного существительного (1.) и запрещен вариант, при котором часть зависимых оказывается справа от имени (4.) Точно также дело обстоит при элиминации зависимого: вариант 3., при котором у вершины N_1 оказываются правые зависимые, запрещен.

4. Семантическое распределение ИГ по разным формам изафета

Основной фактором, влияющим на выбор формы ИК, является семантический. Это означает, что каждая из форм И обладает своим, свойственным только ей, набором значений. Понятно, что при соположении двух имен тип семантических отношений, в которые они вступают, в равной степени зависит как от одного имени, так и от другого (ср. *королевское одеяние* - *королевский двор* - *королевский советник* - *королевская стража* - *королевские почести* - *королевский орден...*). Нам удалось выделить несколько (продуктивных) типов семантических отношений между существительными, которые

обслуживаются ИК. Надо сказать, что для каждого из этих типов принят свой способ грамматического выражения (та или иная ИК). Однако, в ряде случаев существуют два варианта оформления отношений между именами, при этом данная ИГ приобретает тот тип значений, который предписывает данная форма И. Например, под тип отношений ИМЕНОВАНИЕ подходит ИГ *berket krs-r* - птица орел (И2), а форма *berket-eneḡ krs-r* (И3) будет переведена как *птенец орла* и войдет таким образом в тип ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ.

Кроме того, возможен переход ИГ из одной формы И в другую, не меняющий тип семантического отношения, а вызывающий изменение ее грамматического статуса (об этом подробнее будет сказано в следующем пункте).

Приведем все эти типы и существующие примеры к ним (для простоты на мишарском будут даваться только первые два примера). Каждый тип сопровождается указанием на соответствующую(ие) ему форму(ы) ИК: жирной цифрой помечен основной вариант ИК, цифрой в фигурных скобках - дополнительный, маркированный вариант. В конце таблицы приводятся (если они отмечены) ИК, выражающие единое с точки зрения русского языка понятие.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ 3 {2}

дом брата
отец зуфара
друг брата
слова отца

abzɣjɣnɣŋ üe
zuferneḡ ätiṣe

...

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ 2 {3}

народное искусство
лист дерева
человеческое тело
школьный учитель
заячий след

haɣrk sengatɣ
agač jafragɣ

...

ПРОСТРАНСТВО 2 {3}

лесная дорога
деревенский друг
полевой цветок

urman juɣɣ
awɣɣɣ duṣɣ

...

ВРЕМЯ 2 {3}

дневная жара
осенний дождь
ночной холод

...

*ken ese
kez jangrrr*

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ 2 {{3}}

птичий корм
военный отряд
дорожная одежда
охотничий нож
обувь (=ножная одежда)

...

*krš ašamlrgrr
sugrš kyrallrrr*

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ 2

татарский художник
русский учитель
английский поэт

...

*tatar resämčese
urus ukrtučasr*

ИМЕНОВАНИЕ 2

река Черемша
дерево берёза
деревня Елтан
Хисамова Суфия

...

*čirmäšen jalgasr
kajrn agačr*

ВЕЩЕСТВО 2

ледяной узор
мясное блюдо
снежная горка

...

*brz resäme
it rizrgrr*

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ 1

сторож Ахмет
бабушка-соседка
хозяйка Роза
герой Муса-Джалиль
мужчина (=мужской человек)
женщина (=женский человек)

...

*karaulčr äxmät
kürše äbi*

МАТЕРИАЛ 1

каменный дом
деревянный мост
кожаная куртка
...

taş ü
agaç köper

Конечно, в названиях всех этих типов есть изрядная доля условности, можно было бы, например, выразить все отношения, передаваемые с помощью И2, через сему "Принадлежность", но нам все-таки кажется вполне оправданным приведенный метод описания. Главный аргумент за этот метод - существование четкой семантической мотивации при выборе говорящим той или иной ИК.

В классе ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ можно выделить подкласс отношений ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ, а в классе ИМЕНОВАНИЕ - подкласс отношений РОД-ВИД. Как нам кажется, такие подклассы вполне укладываются в выделенные нами семантические типы и в их обособлении нет необходимости.

Тип ИМЕНОВАНИЕ имеет свои аналогии, например, в языках СЕС, ср.: *the city of London; la place de la Concorde*.

Основное семантическое различие между группами ВЕЩЕСТВО и МАТЕРИАЛ заключается в том, что первая просто описывает вещество, из которого состоит объект, вторая же относится (насколько нам известно) только к артефактам, обозначает материал, из которого произведен объект.

Необходимо отметить, что помимо данных типов семантических отношений в татарском существуют и другие атрибутивные отыменные конструкции с иной семантикой, они оформляются при помощи морфем-адъективизаторов. Более того, иногда существуют альтернативные варианты оформления атрибутивных отношений: посредством ИК и при помощи адъективизатора.

5. Выражение референциального статуса имени посредством изафетной конструкции

Итак, базовой функцией И3 является выражение отношений обладания, собственности, притяжательности и т.п., передаваемых, например, в русском языке с помощью генитива. Данная функция И3 является исходной, стержневой.

Но по какой причине ИГ, нормально выражающиеся при помощи И2, принимают форму И3 (см. выше)? В чем разница между такими

ИГ? Оказывается, что кроме различных типов семантических отношений, ИК в татарском передает также грамматическое значение определенности. Значение определенности появляется в тех случаях, когда при немаркированном варианте выражения данных семантических отношений И2 существует еще и маркированный - И3. Это возможно в классах ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ и (частично, поэтому у данного класса цифра "3" стоит в двойных скобках) для класса ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ.

Уточним, что так выражается референциальный статус зависимого имени (т.е. того, которое приобретает показатель генитива) в ИГ, а не ее вершины. Таким образом, ИК2 в данных семантических типах является немаркированной по определенности ИГ, которой противопоставлена маркированная значением "+Определенность" ИК3. Примеры:

i. halʁk sengat-ʁ

народ искусство-3

народное искусство

halʁk-ʁnʁŋ sengat-ʁ

vs

народ-GEN искусство-3

искусство этого народа

ii. urman jul-ʁ

лес дорога-3

лесная дорога

urman-ʁnʁŋ jul-ʁ

vs

лес-GEN дорога-3

дорога в этом лесу

iii. ken es-e

день жара-3

дневная жара

ken-enen es-e

vs

день жара-3

жара этого дня

iv. sugʁʃ kʁrallʁ-sʁ

война отряд-3

военный отряд

sugʁʃ-ʁnʁŋ kʁrallʁ-sʁ

vs

война-GEN отряд-3

этой войны отряд

Отметим, что точно также, как ИГ классов ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ и ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ при переходе от И2 к И3 приобретают рестриктивную интерпретацию, ИГ класса ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ, будучи оформлена И2, приобретает дескриптивное прочтение. Примеры:

i. äti-nen ü-e

отец-GEN дом-3

дом отца

äti ü-e

<i>отец дом-3</i>	<i>~отцовский (отчий) дом</i>
<i>ii. zufer-neg äti-se</i>	
<i>Зуфар-GEN отец-3</i>	<i>отец Зуфара</i>
<i>?? zufer äti-se</i>	
<i>Зуфар отец-3</i>	<i>~зуфаров отец</i>

Вследствие способности ИЗ маркировать референциальный статус ИГ, в ряде случаев его употребление оказывается контекстно обусловленным. ИЗ (практически) обязательно употреблять в следующих случаях:

а) при зависимом имени в ИК есть указательные или притяжательные местоимения

б) зависимое существительное выражено именем собственным

в) при зависимом имени есть конкретизирующие определения

Рассмотрим эти случаи по порядку.

а) Так как данный тип местоимений призван обслуживать референциальный статус ИГ, а именно, маркировать ИГ по признаку определенности значением "+Определенность", такое значение этого признака должно совпадать с предписываемым ИК, т.е. необходимо выбрать ИЗ. Примеры:

<i>i. bu</i>	<i>awr/-nrrŋ/*awr/kaulčr-sr</i>	<i>kil-de</i>
этот	деревня-GEN/*деревня сторож-3	приходить-PS
Пришел сторож этой деревни.		
<i>ii tege</i>	<i>rzba-nrrŋ/*rzba išek-e iske</i>	
тот	дом-GEN/*дом дверь-3	старый
Дверь того дома старая.		
<i>iii. br</i>	<i>aju-nrrŋ/*aju ez-elär-e tirān</i>	
этот	медведь-GEN/*медведь след-PL-3	глубокий
Следы этого медведя глубокие.		

б) Ряд информантов не допускают употребления конструкции И2, т.е. неопределенной ИГ с именами собственными, требуя обязательного использования ИЗ. Кроме того, с терминами родства также намного предпочтительнее третья форма изафета. Такое поведение данных имен достаточно естественно: в силу своих лексических свойств они а priori обладают высоким рангом на шкале определенности, они достаточно рестриктивны сами по себе (в ситуации с терминами родства все сказанное, конечно, справедливо

только если они выступают в дейктически связанном, а не генерическом употреблении).

в) Об этом явлении уже говорилось в пункте 3 данной части. Оно заключается в том, что если зависимое имя в ИК располагает своим собственным зависимым, которое в свою очередь способствует референциальному выбору, выделяет данный объект (тип объектов) из множества других, то такая ИГ оформляется как ИЗ. Примеры:

halrksengat-ɣ

народискусство-3

tatar halrk-ɣnrɣ

sengat-ɣ

татарский народ-GEN

искусство-3

народное искусство

Vs

искусство татарского народа

(Ср. такое употребление маркера определенности с англ. *The rose is my favorite flower*; фр. *J'aime les fleurs*)

Необходимо сказать о другом явлении, тесно связанном с употреблением определенной формы И. Известно, что тюркские языки располагают еще одним средством маркирования именной группы как определенной - так называемым определенным аккузативом. Вопрос параллелизма между структурой ИГ и структурой группы глагола в тюркских языках чрезвычайно интересен, однако, мы лишь кратко остановимся на одном из общих свойств ИГ и ГГ. Выражение определенности при помощи именной и глагольной групп поддерживают друг друга. Точно можно утверждать, что невозможно поставить ИЗ в форму неопределенного аккузатива, т.е. определенная форма И имплицитно употреблению определенного аккузатива. Помимо этого, есть основания предполагать, что в определенной форме аккузатива чаще встречается ИЗ, чем И2, т.е. случай *i* (как минимум) предпочтительнее, чем *ii*. Примеры:

i "+Определенность"(ИК), "+Определенность"(ACC).

äti krš-ɣnrɣ rızrg-ɣ-n äzerli-de

отец птица-GENптица-3-ACC

готовить-PST

Отец приготовил еду для птицы.

ii "-Определенность"(ИК), "+Определенность"(ACC)

äti krš rızrg-ɣ-n äzerli-de

отец птица птица-3-ACC

готовить-PST

Отец приготовил еду для птицы.

*iii "+Определенность"(ИК), "-Определенность"(ACC)

äti kɾʃ-ɾnɾɟ rɪzɾg-ɾ äzerli-de

отец птица-GENптица-3 готовить-PST

Отец приготовил еду для птицы.

iv "-Определенность"(ИК), "-Определенность"(ACC)

äti kɾʃ rɪzɾg-ɾ äzerli-de

отец птица птица-3 готовить-PST

Отец приготовил еду для птицы.

6. Семантическая карта татарского изафета

Приняв во внимание все семантические и грамматические факторы, участвующие в распределении ИГ по разным формам И, мы предлагаем схематичное отображение функционирования татарского И. Напомним, что, по нашему мнению, исходной, базовой функцией ИК является выражение отношений обладания, принадлежности, и т.п. Эти отношения входят в выделенные нами типы ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ и ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ. Мы предполагаем, что расширение функций И началось именно от этих двух типов и распространялось далее, захватывая новые типы семантических отношений. Относительно происхождения формы И1 может выдвинуть две гипотезы. Первая - данная форма является рудиментной, оставшейся от такого состояния языка, когда морфологическое маркирование отношений между именами отсутствовало. Вторая - форма И1 является результатом экспансии ИК, сопровождающейся снижением степени морфологической маркированности с одной стороны и завоеванием новых типов семантических отношений - с другой.

Стрелками на карте показаны некоторые возможные переходы ИГ из одного типа в другой, вызванные сменой формы ИК или те ИГ, для которых допустима двойная трактовка семантических отношений. Заштрихована область кодирования референциального статуса. (Карта находится в конце статьи)

7. Изафетные конструкции с именем действия

Имя действия (ИД) на -и - форма глагола, обладающая рядом свойств существительного (изменение по падежам, распространение посредством именных модификаторов и т.д.), в том числе - способностью образовывать ИК. Надо сказать, что ИК с ИД является

одним из наиболее регулярных средств оформления зависимой пропозиции. Приведем возможные формы таких ИК, образуемых ИД от непереходных и переходных глаголов:

V_{intr} :

<i>bala-nɾɿ tua-u-ɾ</i>			
ребенок-GEN	родиться-NMN1-3	рождение ребенка	ИЗ
<i>bala tua-u-ɾ</i>			
ребенок	родиться-NMN1-3	рождение ребенка	И2
<i>bala tua-u</i>			
ребенок	родиться-NMN1	рождение ребенка	И1

V_{tr} :

<i>rafik-neɿ zufer-ne üter-ü-e</i>				ACC
Рафик-GEN	Зуфар-ACC	убийство	Рафиком	ИЗ
	убить-NMN1-3	Зуфара		
<i>rafik zufer-ne üter-ü-e</i>				ACC
Рафик	Зуфар-ACC	убийство	Рафиком	И2
	убить-NMN1-3	Зуфара		
<i>rafik zufer-ne üter-ü</i>				ACC
Рафик	Зуфар-ACC	убийство	Рафиком	И1
	убить-NMN1	Зуфара		
<i>? rafik-neɿ zufer üter-ü-e</i>				
Рафик-GEN	Зуфар	убийство	Рафиком	ИЗ
	убить-NMN1-3	Зуфара		
<i>? rafik zufer üter-ü-e</i>				
Рафик	Зуфар	убийство	Рафиком	И2
	убить-NMN1-3	Зуфара		
<i>? rafik zufer üter-ü</i>				
Рафик	Зуфар	убийство	Рафиком	И1
	убить-NMN1	Зуфара		

К сожалению, мы не располагаем достаточной информацией для того, чтобы адекватно описать все варианты употребления ИД. Сразу скажем, что, насколько нам удалось установить, употребление ИЗ во всех конструкциях подчиняется тем же правилам, что и в случае с предметными именами: оно маркирует определенность референта, кодируемого зависимым именем (и, видимо, предписывает определенность всей ситуации, вводимой при помощи зависимой пропозиции с ИД₀). Примеры:

i. härbär tabip bala-nrɣ tua-u-r-n kürä-gän
 каждый врач ребенок-GEN родиться-NMN1-3-ACCвидеть-
 PFCT

Каждый врач видел рождение ребенка.

ii. härbär tabip bala tua-u-r-n kürä-gän
 каждый врач ребенок родиться-NMN1-3-ACCвидеть-PFCT
Каждый врач видел рождение ребенка.

iii. härbär tabip bala tua-u-na kürä-gän
 каждый врач ребенок родиться-NMN1-ACC видеть-PFCT
Каждый врач видел рождение ребенка.

В случае *i.* подразумевается конкретный ребенок, и, следовательно, конкретная ситуация его рождения (ИГ *каждый врач* трактуется, например, как *каждый врач этой больницы*). В случаях *ii.* и *iii.* предложение приобретает генерическое прочтение. Мы намеренно привели ИД одноместного предиката только в форме аккузатива, т.к., насколько нам известно, падеж ИД не влияет на выбор И2 ↔ И3, но, вероятно, влияет на выбор И2 ↔ И1.

На ИГ *убийство Рафиком Зуфара* есть примеры с вариантами всех трех ИК и мы пока не готовы трактовать такие случаи. Подобные вопросы, главный из которых - правила выбора между И2 и И1 на данный момент не получили объяснения. Одной из рабочих гипотез является утверждение, что в случае конструкции И1 на первый план выходят глагольные свойства ИД, а в случае И2 - именные.

8. Случаи изафета с нулевым зависимым

Существует ряд случаев, когда показатель посессивности приписывается существительному самой синтаксической конструкцией. Приведем их перечень с примерами:

- а) сравнительные конструкции
- б) противопоставительные конструкции
- в) местоимение "все"

Примеры:

а) *krz-lar-dan ul im matur-r*
 девушка-PL-ABL он самый красивый-3
 Она - самая красивая из девушек.

б) *malaj-lar kil-dee krz-lar-r kit-te*
 мальчик-PL приходит-PST а девочка-PL-3 уходить-

PST

Мальчики пришли, а девочки ушли.

ak at-lar yaxşı e kara-lar-ı paşar

белый лошади-PL хороший а черный-PL-3 плохой

Белые лошади хорошие, а черные - плохие.

в) *betene-se kil-de*

всякий-3 приходит- PST

Все пришли.

Надо отметить тот факт, что данное местоимение образуется от местоимения *всякий*, *каждый* посредством присоединения изафетных показателей нужного лица (см. примеры пункта 3 первой части), т.е. оно может быть интерпретировано как *каждый из нас, вас, их,...* Более того, некоторые информанты допускают такие конструкции с полнозначными именами. Примеры:

ir-lär-e kil-de

мужчина-PL-3 приходит- PST

Мужчины пришли.

Обратим внимание на тот факт, что во всех приведенных примерах (и это проверено подстановкой форм разных лиц) показатель посессивности маркирует не принадлежность объекта кому-либо, а обслуживает особый тип синтаксической конструкции.

Подобные случаи "изафета с нулевым зависимым" могут быть объяснены следующим образом: синтаксический ноль при вершинном имени имеет значение "совокупность объектов, из которых производится выбор" (ср.: *ir-lär-eneñ ber-se* - один из мужчин, *kitab (-ınnı) bit-e* - страница (из) книги). Приняв такую трактовку данных конструкций, мы легко можем объяснить приведенные примеры: во всех них осуществляется выбор некоторого объекта/ов из невыраженного, но легко восстанавливаемого множества (*она из девушек; девочки из детей; черные лошади из всех лошадей; все из них; мужчины из них/приглашенных*).

В конце обратим внимание на еще один тип "нулевого" изафета, который пока не получил своего объяснения. Это случай с экспериенциальными предикатами, переводимыми на русский язык при помощи слов категории состояния (дательные конструкции с зависимой предикацией-ИД). Примеры:

i. mI-Na jata-u-e awer

я-DAT лежать-NMNI-3 тяжелый

Мне трудно лежать.
 ii. mi-ŋa jɾkɾla-u-x jaxʃi
 я-DAT спать-NMN1-3 хороший
 Мне хорошо спать.

Мы можем лишь предположить, что здесь, как и в ряде других случаев, показатель изафета оформляет отношения между главной и зависимой предикациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hawkins J. A. (1990) "A parsing theory of word order universals." // *Linguistic Inquiry* 2, 223-261
2. Баскаков Н.А. *Историко – типологическая морфология тюркских языков*. 1979, М.
3. Гаджиева "Природа изафета в тюркских языках", *Советская тюркология*, 1970, №2
4. Закиев М.З. *Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология, синтаксис*. 1969-71, М.
5. Кибрик, А.Е. *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. 1992, М.
6. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков*.

